

...PROLOG...

— Кайл, я тебя не понимаю, — отец смотрел в зеркало, где, как я знала, отражался король. — Мы обручили их с младенчества, а теперь ты требуешь взять клятву обратно.

Я едва не вскрикнула и сильнее вжалась в стену. Если отец узнает, что подслушивала, мало не покажется! Как минимум прочтет лекцию о недопустимом для принцессы поведении, как максимум — забуду о прогулках на водопад без стражи, но... от меня отказываются?! Вероятно, я ослышалась! Разве возможно изменять планы, когда до брачной церемонии остался год? Нет, это дурная шутка...

— Эррил, надеюсь на твое благоразумие.

— Кайл, должна же быть причина! — взревел папа и ударил рукой по зеркалу.

Я впервые видела его таким злым. И впервые пожалела, что оказалась свидетелем не предназначенного для моих ушей разговора.

— Прости, друг, ты знаешь, что должен сделать.

Я стояла за портьерой ни жива ни мертва. Тишина в кабинете казалась звенящей.

— Айрис, иди сюда, — мертвенно-сухой тон отца напугал до дрожи, но послушаться я не могла. — Так и знал, что ты опять тут прячешься.

Таким взглядом можно убивать! Медленно приблизилась к столу, за которым сидел его величество Эррил Тайон Седьмой.

— Руку.

Я протянула дрожащую ладонь. Уже поняла, что хотел сделать отец.

Зажмурилась, лишь бы не смотреть на такую привычную вязь, будто сотканную из солнечных лучей. Брачное соглашение, метка невесты. Сейчас она исчезнет навсегда.

Нежное, словно дуновение ветерка, поглаживание по локтю и кисти. Папа всегда любовался яркостью узора, его золотистым цветом, приговаривая, что даже у королевы метка всего лишь серебристая. А я всю жизнь знала, что мы с Дерекком идеальная пара. Росла с мыслью, что буду для него образцовой женой, и старалась соответствовать. С замиранием сердца ждала его двадцатипятилетия — времени, когда наследник считался готовым к браку. А сегодня он растоптал и мою мечту, и мою жизнь.

— Почему? — я сдерживала слезы, но не спросить не могла. Это было выше моих сил.

— Я не знаю, милая. Прости.

Руку обожгло, и узор исчез.

... ГЛАВА 1 ...

— Я приветствую вас во дворце, лучшие из лучших! Вы прошли долгий путь и доказали, что достойны называться невестами его наследного высочества!

Торжественный спич леди Каталины, королевской свахи, вызывал желание немедленно упасть в кровать, зарыться в пуховых подушках и одеяле и наконец выспаться.

Но я, как и остальные двадцать четыре девушки, чинно стояла и мягко улыбалась, глядя на распахнутые ворота дворца, куда нас пока не пропустили.

Скулы сводило от приклеенной улыбки, глаза слипались, да еще болел бок, в который одна из невест саданула локтем. Но я мужественно терпела, повторяя про себя, что все не напрасно. И я здесь для того, чтобы победить!

— Девушки, ваша безопасность для нас — наивысший приоритет, но вы должны понимать, мы не можем позволить, чтобы вы навредили друг другу или себе, а потому сейчас каждую из вас досмотрят и проверят на наличие запрещенных заклинаний.

Я фыркнула себе под нос. Для нашей безопасности... Для безопасности дворца и его обитателей! Мало ли что могут пронести невесты. И речь не только о зельях или артефактах, существуют такие проклятия, которые начинают действовать при

определенных условиях, а девушка, приближенная к королевской семье, может послужить маячком.

Вдохнула и мысленно посчитала до десяти, успокаиваясь. В списке невест я значилась под номером двадцать пять и имела самый низкий рейтинг среди подданных королевства. Ничего, еще успею завоевать их любовь, иначе я — не Айрис Тайон!

Я не боялась, что меня узнают. Не могли узнать. Я приехала сюда под фамилией бабушки, а последний раз, когда я виделась с Дерекем и его семьей, — на своем тринадцатом дне рождения. Откровенно говоря, тогда я не блистала красотой — только-только вошла в пору, когда из маленькой девочки вырастает прекрасная девушка.

Досмотр осуществлялся в шатре, куда кроме стражников и главного дворцового мага никого не допускали. Первой в него вошла дочь герцога Итрейского леди Аделина, бесспорная фаворитка конкурса. Претендентка на сердце и корону наследника была жгучей брюнеткой с бледной шелковистой кожей и миндалевидными глазами цвета молодой листвы. Я отчаянно завидовала ее положению. Не потому, что она занимала первую строчку в рейтинге и была всеобщей любимицей. Просто мне безумно хотелось отдохнуть, а как минимум час придется торчать на улице, в то время как Аделина уже примет ванну и насладится горячим чаем.

Я старалась не привлекать к себе внимания. Весь прошлый месяц, пока выбирали двадцать пять лучших, я провела в напряжении, практически на грани нервного срыва. Этому поспособствовали мои же подданные. Естественно, новость о том, что их принцессу отвергли, разнеслась со скоростью звука,

а весть, что дальняя родственница принцессы, леди Айрис Маорис, принимает участие в унижительном отборе, — со скоростью света. Мои действия не одобрял никто ни в родном королевстве Лиерск, ни, что удивительно, в Анлесском королевстве.

Меня публично порицали, придумывали недостойные небылицы, однажды даже помидорами закидали. Если бы не помощь мамы, меня давно забрал бы отец, а леди Айрис для всех вернулась бы в свою провинцию. Вот только мало кто знал, что несчастная погибла три года назад в пожаре, а ее именем так бесцеремонно пользуюсь я, живая и здоровая. Мне стыдно, но иного варианта придумать не сумела.

В народе ходила шутка, мол, где не пригодилась принцесса Айрис, сгодится ее кузина.

Самым же неприятным было данное мне прозвище — Фальшивка Айрис. Юные аристократки не стеснялись так называть меня прямо в глаза. Мало того, я точно знала, кто именно способствовал появлению подобной гадости. Сначала боялась, что обман разгадали, потом успокоилась. Меня просто дразнили, сравнивая с принцессой.

Но больше всего меня раздражал его высочество Дерек — столько помпезности было в его объявлении. Любая девушка, достигшая брачного возраста, может стать невестой принца, если, конечно, пройдет все испытания!

И первой же серьезной проверкой стал экзамен на знание этикета. Откуда, спрашивается, подобные сведения у крестьянки? Естественно, большинство отсеялось сразу же. Вторым заданием было умение красиво изъясняться. На риторике срезалась

еще часть претенденток. Третьим стало умение писать письма, да не абы кому, а главам соседних государств! Четвертым шла проверка на знание истории Анлесского королевства. Затем у нас выпытывали все, что мы знаем о королевской семье. И дополнительный балл можно было получить за ответ о предпочтениях принца Дереха.

Именно благодаря этому экзамену я и оказалась двадцать пятой. Потому что с детства собирала малейшую информацию о нем. Я же готовилась стать для него не только любимой женщиной, женой, королевой, но и партнером, другом! С помощью слуг знала все, что творилось в его дворце, всех, с кем когда-либо мой жених имел отношения. Да, у него были женщины, и я не винила его в этом. Наша свадьба была решенным делом, однако у него были потребности, которые я не могла удовлетворить не только потому, что находилась далеко, — невеста обязана быть девственницей.

Если бы отец узнал, как его дочь готовилась к этой части семейной жизни, он бы мне ноги оторвал. Но мне, обожаемой девочке всего двора, обласканной слугами и родителями, отказать не могли. Особенно когда я так настойчиво просила помочь стать самой-самой! Нет, меня не касалась рука ни одного мужчины. Мое тело было невинным, но я училась правильно целоваться на помидорах под руководством куртизанки. Она же наставляла меня, как правильно соблазнять лордов и как принимать себя и свои желания.

Да, я полнейшая дура, мечтавшая стать самой лучшей женой на свете! Такой, которая никогда не наскучит своему партнеру. И проиграла, так и не

начав бой. Но ничего! Я им всем покажу! А особенно Дереку! Это он потерял жемчужину. А я... я не разменяюсь на бисер!

Ничего крамольного во время досмотра не случилось. Никого не выгнали, никто не опозорился. Только сваха выглядела разочарованной — наверное, ждала, что пара девушек покинет дворец, так и не войдя в него.

Я была последней, кого осматривали, самой замученной и замерзшей. Шутка ли, зима на дворе! Если бы не мое воспитание, честное слово, бежала бы за слугой, лишь бы быстрее оказаться в отведенных мне покоях и поскорее забраться в теплую воду. Не удивлюсь, если на следующий день меня, как и многих, ждет насморк. Я уже ощущала, что простыла.

Пока мы шли по дворцовому лабиринту, в голову закралось нехорошее предчувствие, что меня поселят как можно дальше от крыла, где проходит бóльшая часть мероприятий, и мне это совсем не понравилось. Словно на задворках столицы. Вроде и рядом, но далеко. Это значило, что на путь к назначенному месту я должна буду потратить больше времени, чем другие девушки. Следовательно, придется или пренебрегать процедурами для наведения красоты, или вставать спозаранку.

Я все больше мрачнела и почти сорвалась, чуть не остановив слугу, ведшего меня уже на пятый этаж, как решила, что это очередная проверка. Еще заклею и истеричкой, если я начну жаловаться и требовать должного отношения к своей персоне.

Но подозрения усиливались с каждым шагом. Темный коридор, хлипкие деревянные двери... Скорее предположила бы, что за ними хранится различный хлам, нежели покои для гостей.

— Леди, ваша комната. — Мужчина поклонился, но даже не притронулся к дверной ручке.

— Благодарю. — Красноречиво посмотрела на его кисть.

Я снесу все, но не пренебрежение слуг. Скандалить не стану, но уважать себя заставлю!

Мужчина не шелохнулся, я же демонстративно потеряла красные озябшие ладони. Если он и это проигнорирует, тогда точно дело не в испытании, а в личном отношении к моей персоне.

— Прошу прощения.

Провожатый ловко отворил передо мной дверь. Та противно скрипнула.

Из комнаты тянуло морозным сквозняком.

«Они убить меня решили или заморозить, так сказать, сохранить на память?»

Улыбнулась слуге и вошла в комнату. Дверь тут же захлопнулась.

Осматривая свое новое жилье, все больше уверялась в том, что это очередное испытание. Ну не могли же они всерьез поселить невест, а значит, и будущую королеву в таких условиях?

Распахнутые настежь окна, бледные занавески, языками пламени выбившиеся на улицу и призывно развевающиеся на ветру. Один стул, тумбочка, шкаф и циновка в углу. Ни ковра, ни стола, ни чистого белья.

Надеюсь, хоть ванная комната в этой камерке предусмотрена?

Размечталась, глупенькая!

Я не знала, что делать. То ли бежать в коридор — там, между прочим, в разы теплее, то ли остаться здесь и точно заболеть.

Моя магия не предназначена для согрева. Что и говорить, если даже батюшка скрывал от всех направление дочкиных способностей. Шутка ли, принцесса с даром смерти? Проклятие или нет, но я своей магии благодарна, ведь смогла уболтать призраков присматривать за Дерекком и дорогими мне людьми. Поэтому и знала больше положенного. Конечно, при подаче анкеты на конкурс невест я указала, каким даром обладаю. Они и сами бы выяснили, но зачем усложнять, а тем более подставлять себя?

Еще и поэтому никто не мог провести параллель с принцессой. Для всех я была магом, практически утратившим силу, чьи отголоски проявляются лишь иногда.

Отец должен был открыть правду в тот злополучный день, когда от меня отказались. Вот почему я подслушивала — была интересна реакция короля на такое известие. Я знала, что дар смерти ценен, а маги, прошедшие обучение, служат на благо короны и ее подданных, им щедро платят и жалуют титулы.

Это для нашего государства, в котором подавляющее большинство — целители, моя магия считалась отклонением и чуть ли не позором. Она передавалась по бабушкиной линии, и та несчастная родственница, погибшая при пожаре, тоже обладала этим даром.

Я не винила отца за сокрытие и не страдала от того, что была не похожа на магов нашего королев-

ства. Папин обман подарил мне счастливое детство в окружении любящих меня людей.

— Смотри-ка, держится еще...

— Надо бы позвать мага, у нее уже губы посинели.

— Хочет стать королевой, так пусть терпит! — с каким-то злорадством произнес женский голос.

Я повертела головой, ища источник, и не нашла бы, если бы призрачная леди сама не решила появиться передо мной. Незнакомка изъявила желание рассмотреть меня со всех сторон, полагая, что я-то ее и не увижу, и не услышу.

— А хороша фигурка. Жаль только, блондинка, Дерек брюнеток любит.

— Перекрасиваться отказываюсь, — улыбнулась я, — леди...

— Леди Файрина, — удивленно протянула она. — Ты нас слышишь...

— И даже вижу.

Пока призрак обдумывал ситуацию, я мысленно перебирала женщин, входивших в правящий род. И не вспомнила никого с таким именем. Скорее всего, леди Файрина не имеет к нему отношения.

— Прекрасный экземпляр! — в комнату вплыл старичок с длинной бородкой. — Ты потерпи, сейчас за тобой придут. — И подмигнул мне.

— Добрый вечер, леди и лорд. — Склонилась в реверансе и медленно поднялась.

Медленно, потому что ноги и руки свело от холода. Но не выказать уважение этим двум существам я не могла. Что мертвые, что живые привязаны к условностям и традициям своего времени, а уж если они аристократы, то будьте уверены, не станут со-

трудничать, если не обращаться к ним с должным почтением.

— Какой же он добрый, если мы мертвы? — прошипела женщина и поджала губы.

Понятно. Очередная истеричка, не сумевшая принять своей участи. Хотя, может, она просто язвит?

— Точно перекрашиваться не станешь? — вдруг спросила призрачная леди.

Я утвердительно кивнула.

— А жаль.

Одновременно с ее репликой дверь в комнату отворилась, и в нее буквально ввалился лорд Зерус, маг, не так давно досматривающий мои вещи.

— О боги, леди Айрис! Произошла чудовищная ошибка! Пойдемте скорее!

Меня обдало потоком теплого воздуха и практически вынесло в коридор, где столпились служанки. Как бы ни хотелось идти быстро, окоченевшее тело едва плелось по лестнице. Но я радовалась, что магически вызванный ветерок потихоньку согревал. Неожиданно одолела слабость, глаза закрывались сами собой, нестерпимо захотелось спать.

— Леди Айрис, еще немного. Сейчас вас осмотрит лекарь, выдаст микстуру, и сможете отдохнуть.

Увы, мой организм посчитал, что на сегодня с него достаточно приключений, и сознание предпочло ретироваться.